

A. A. ШАЯХМЕТОВА

КОНЦЕПТОСФЕРА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

Концептосфера представляет собой сферу мысли, информационную базу когнитивного сознания народа и отдельной личности. Источником формирования концептов является личная познавательная деятельность личности, в том числе – через ее коммуникативную деятельность (общение, чтение, учебу). Поэтому изучение концептосферы возможно психологическими, культурологическими и лингвокогнитивными методами и приемами.

По мнению З. Д. Поповой, И. Г. Стернина, «концептосфера человека является информационной базой когнитивной картины мира, обеспечивает во многом понимание воспринимаемой человеком действительности, но не исчерпывает когнитивную картину мира, которая предполагает, кроме системы ментальных единиц-опор еще динамические механизмы познания, когнитивные стереотипы восприятия и др.» [1].

Концептосфера русской культуры выглядит следующим образом: 1) мир – пространство, время, число, родина, туманное утро, зимний вечер; 2) стихии и природа – вода, огонь, дерево, цветы; 3) представления о человеке – новый русский интеллигент, гений, дурак, юродивый, странник; 4) нравственные концепты – совесть,стыд, грех, правда, истина, искренность; 5) социальные понятия и отношения – свобода, воля, дружба, война и т.д.; 6) эмоциональные концепты – счастье, радость; 7) мир артефактов – храм, дом, геральдика, сакральные предметы (колокол, свеча и др.); 8) концептосфера научного знания – философия, филология, математика и т.д.; 9) концептосфера искусства – архитектура, живопись, музыка, танец и т.д.

Концептосфера казахской культуры во многом сходна с русской концептосферой, хотя можно выделить и отличительные особенности: 1) мир – родина, отчизна, предки, род (жуз), пространство, время, земля, небо; 2) стихии и природа – степь, деревья, горы, животный мир, вода; 3) представления о человеке – человек хороший, плохой; 4) нравственные концепты – правда, ложь, добро, зло, уважение, зависть; 5) социальные понятия и отношения – гостеприимство, речевой этикет; 6) эмоциональные контакты – счастье,

радость, несчастье; 7) мир артефактов – дом и др.; 8) обычаи и традиции – свадьба, сватовство, похороны и т.д.

Концепт ЧЕЛОВЕК по своему содержанию очень разнообразен, так как включает в себя все параметры внутренних и внешних свойств человека. Анализ языкового сознания русского этноса в сравнении с другими этносами показывает, что в рамках этого концепта легко обнаружить много универсального и специфического. Так, например, исследователи русского и польского языкового сознания, анализируя концепт, приводят следующие данные [3, 260-270]. В сознании русских и поляков наблюдается десять общих ассоциативных полей, в которых много эквивалентных реакций, отличающихся друг от друга количеством реакций. Также в сознании россиян находят отражение разного вида действия и профессии человека, а в сознании поляков такое ассоциативное поле не представлено. Но в их сознании имеются категории, связанные с полом.

Анализ экспериментальных данных показывает, что наиболее сходными являются следующие ассоциативные поля поляков и россиян – Человек – Я, Человек – homo sapiens, Человек – его физические черты, наружность.

В первом ассоциативном поле «Человек – Я» общим для поляков и россиян были реакции, которые относились к самому информанту (я, я сам), реакции высшего, обобщающего ряда (istota, osoba, существо, личность), реакции, отличающие человека от мира животных (homo sapiens), реакции, подчеркивающие индивидуальность каждого человека (jednostka, индивид, единица).

В втором ассоциативном поле «Человек – homo sapiens» большинство реципиентов дали реакции, изображавших человека как разумное существо. Здесь превалировали: rozumny, umysl, madrosc; разумный, ум, мудрость, мудрый, умный, подчеркивались огромные возможности человека, его величие, приводя фрагмент слов М. Горького – «*fo brzmi dumnie*; это звучит гордо».

В третьем ассоциативном поле «Человек – его физические черты и наружность» содержалось много общих для поляков и россиян реакций, которые характеризовали силу и красоту человека

(тоску; сильный, сила, силен; *istota piekna*; красивый, прекрасный). Незначительную часть составили реакции, определяющие его возраст (*dziecko*; малыш), реакция, называющая часть тела (гесе; руки) и сам процесс жизни (zycie; жизнь; zyc; жить, живет).

В четвертом ассоциативном поле «Человек – член общества» общими для поляков и россиян были реакции, которые определяли человека как социальное существо (*istota społeczna*; социальное, социальное животное), представителя цивилизации (*cywilizacja*; цивилизация), нации (*narod*; нация) и большой человеческой семьи (*ludzie*; люди), обитающей в мире (*swiat*; мир).

В ассоциативном поле русских есть и такие, как «толпа», «толпа людей», «слишком много», указывающие на некоторую усталость россиян от неорганизованной толпы, среди которой им пришлось жить.

Русские подчеркивали господствующую роль человека в мире природы (венец природы, царь природы, высшее звено эволюции), называли много животных – волка – героя российских сказок, слона, летучую мышь, мутанта, собаку – друга человека.

В реакциях русских нашли отражение семейные отношения (реакции: сестра, брат, сын, а также почет), судьба, честность, порядочность, свобода, «большая душа», отрицательные черты человека: глупость, жадность и слабость. Кроме этого, более резкие оценки человека за-ключали реакции русских, стимул «Человек» ассоциировался у них с такими реакциями, как за бортом, скотина, убийца, губитель, страшный, ужасный, раб.

Таким образом, в языковом сознании русских и поляков много общего, меньше специфического. У большинства русских и поляков концепт «человек» ассоциировался с положительными чертами, что может определять поведение, оценки и отношение этих этносов. «Ассоциативный профиль» образов сознания объединяет в себе умственные и чувственные знания, которыми обладают исследуемые этносы [2, 191].

В. А. Маслова дает анализ таких ключевых концептов русской культуры, характеризующих человека, дурак и юродивый. Она пишет, что за словом «дурак» – мир образов, система ценностных установок, метафор. Этим словом обозначают не только человека, обладающего рядом

характерных признаков, но и квалифицируют поведение любого человека в случае нарушения им различных социальных стереотипов. Так, В. И. Даля описывает дурака такими словами: глупый, тупой, непонятный, безрассудный, малоумный, безумный, юродивый. В русском языке лексико-семантическое поле «дурак» содержит: синонимы – тушица, глупец, шут, юродивый; антоним – умный. Следует отметить также пласт фразеологических и паремиологических единиц, в которых дается неодобрительная оценка: 1) фразеологизмы: набитый дурак, отпетый дурак, круглый дурак, стопроцентный дурак, оставлять в дураках, нашел дурака, дураку закон не писан, ищи дурака, без царя в голове, голова садовая и т.д.; 2) пословицы и поговорки: дурака учить, что мертвого лечить, с дураком говорить – в стену молотить, дурака пошлешь – а за ним сам пойдешь, дома не так и в людях дурак, дураку везде простор [4, 154-161].

Как утверждает В. А. Маслова, в современной культуре XX в. в один разряд с дураком попали юродивые. Однако это было не всегда. Во времена расцвета христианства на Руси юродство было одним из внутренних аскетических подвигов. В русском сознании юродивые – это люди, устами которых глаголет правда. Народ считает юродивых истинно божьими людьми, находя в их поступках глубокий смысл и даже предвидение. Но имеются и другие точки зрения, юродивые – это религиозные шуты и клоуны. По словарю В. И. Даля, юродивый – безумный, божевольный, дурачок, отроду сумасшедший. Это значение поддерживается и современными лексикографами [4, 161-162].

Н. В. Дмитрюк, анализируя феномен тела человека в философской антропологии и психолингвистике, пишет: «В представлении древних прослеживается очевидная взаимосвязь частей тела между собой и внешним миром; каждая структурированная часть тела имеет свой собственный «магический знак», который активно проявляет себя не только в теле, но и вне его – в растениях, животных, небесных телах. И этот знак – неуничтожимая часть древней плоти мира. Тело оказывается проекцией на окружающий мир, как тот, в свою очередь, проектирует через него свои составляющие части, связывая его множеством отношений со всей гармонией мира». «Вместе с тем в философских исследованиях человеческое

тело рассматривается как относительно поздний продукт культуры, и, скорее всего, тело как культурный предмет воспринимается с формированием понимания чувства конечности, смертности человеческого существа в отличие от античных представлений о его неуничтожимости и способности к вечному возрождению. Первые образы тела – сома, например, – скорее относились к неживому телу, нежели к живому; именно такое тело естественнее было бы анализировать, аналитически расчленяя его на составные элементы, или «собирать» его по частям.

Свообразное вычленение человеческого тела из числа всех природных тел (небесных, животных, материальных и т.д.) связано с представлением о человеческом теле как о центре мировой предметности. Человек всегда – вне других тел и внутри собственного. Тело человека не вполне принадлежит ему: находясь внутри особой телесной оболочки, человек не имеет над ним (телом) полной власти и в любую минуту может утратить над ним контроль» [5, 125-134].

Взаимосвязь частей человеческого тела со всевозможными фрагментами картины мира и человеческого бытия, на наш взгляд, можно проследить в языковом сознании русских. Так, например, приведем некоторые реакции на стимул «голова» из Русского ассоциативного словаря (далее РАС): болит, садовая, светлая, пустая, больная, круглая, на плечах, дракона, профессора Доэзля, лысая, глупая, дурная, человека, башка, думает, кружится, раскалывается, здоровая, тяжелая, аккуратная, баранья, горячая, бестолковая, ясная, варит, думающая, Дом Советов, дубовая, дырявая, забитая, круглая, лохматая, маленькая, талантливая, квадратная, качан, дьявола, крокодила, моя седая, маленькая, распухла, с плеч, тупая, тыква; на стимул «рука»: друга, сильная, обруку, владыка, длинная, руку моет, левая, твердая, верная, теплая, тяжелая, дружеская, помощи, твоя, загребущая, берущая, конечность, золотая, мохнатая, тонкая, умелая, холодная, бриллиантовая, горячая, грязная, гибкая, горячая, женская, жесткая, мастера, не дрогнет, протянутая, стремительная, усталая, честная, легкая, любимого, народная: на стимул «нога»: больная, человека, большая, красивая, длинная, кривая, маленькая, деревянная, волосатая, сломанная, хромая, голая, толстая, гангрена, загорелая, подвернутая, отнялась, поломана,

травмированная, устала, человеческая, пятая, ранена, мускулистая.

Концептосфера нравственные ценности отражает внутренний мир человека, представленный в русском языковом сознании концептами любовь, счастье, правда, истина, ложь и т.д. Так, например, И. А. Цыбова исследуя, отражение внутреннего мира человека в языковом сознании русских и поляков, показывает на примере сопоставления нескольких слов ассоциативных словарей русского и польского языков некоторые общие черты и различия: « Из 115 разных реакций 34 совпадают. Из них лишь 23 повторяются не менее 2-х раз хотя бы в одном языке. 11 реакций зафиксированы лишь по одному разу как в русском, так и в польском языке, например: piekno – прекрасное, wolnosc – свобода, zdrowie – здоровье и др. Кроме того, имеется 15 случаев частичных совпадений, то есть совпадений по смыслу, например: bajka – то, чего нет, przyszlosc – будет. Естественно, что в жизни и в языковом сознании людей, особенно молодежи, независимо от их национальности, важное место занимает любовь. Поэтому концепт любовь, связанный с концептом счастье, стоит на втором месте по количеству ответов как в польском (69), так и в русском (59) языках. Следует учитывать также и другие реакции русских, отражающие этот концепт: любить (23), в любви (3) и т.д.» [6, 271-274].

В РАС на стимул любовь имеются такие реакции: с первого взгляда, до гроба, чувство зла, счастье, безответная, горе, страстная, пришла, верная, вечная, земная, внеочередная, искренняя, настоящая, пришедшая, неземная, огромная, прошла, прекрасна, к жизни, первая и т.д. Исследователи отмечают изменения в ассоциативном поле слова «любовь» в языковом сознании русских и американских подростков 11–16 лет. Как, известно, наиболее эффективным считается свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативное поле того или иного стимула представляется собой не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, который отражен в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов, оценок, его культурных стереотипов.

Таким образом, выбор слов-стимулов ядра языкового обусловлен тем, что слова-ядра являются единицами, значение которых устойчиво и

мало меняется с течением времени. Следовательно, проследить изменения возможно, только изучив ассоциативные значения слов, которые входят в ядро языкового сознания, что дает возможность сопоставить представление о системности языкового сознания носителей культуры, его этнокультурной специфике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. Значение и концепт: сходства и различия // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005.

2. Кристина И. Концепт «человек» в языковой картине мира поляков и россиян // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Сб. статей / Ин-т языкоznания РАН. Калуга: КГПУ имени К. Э. Циолковского, 2005. 296 с.

3. Уфимцева Н.В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель сознания русских // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. Сборник статей. Изд. Алтайского государственного университета. Институт языкоznания РАН, 2004.

4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2005.

5. Дмитрюк Н.В. Феномен человеческого тела в философской антропологии и психолингвистике // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005.

6. Цыбова И.А. Об отражении внутреннего мира человека в языковом сознании русских и поляков (на основе анализа нескольких слов ассоциативных словарей) // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005.